

**INTERNET TARMOG‘IDA SO‘Z ERKINLIGINI TA‘MINLASHNING
XALQARO-HUQUQIY VA YEVROPA STANDARTLARI****Author: Nizamova Iroda Eldorjon qizi****Affiliation: Institute for Analysis and Regulatory Impact Assessment of
Legislation**

Abstract. The article examines the general principles of ensuring freedom of expression on the Internet in international and European law. It analyzes universal international legal guarantees of freedom of expression established in the Universal Declaration of Human Rights and the International Covenant on Civil and Political Rights, as well as European standards developed under the Charter of Fundamental Rights of the European Union and the European Convention on Human Rights. Particular attention is paid to permissible restrictions on freedom of expression, the criteria of legality, legitimate aim, necessity and proportionality, as well as the case-law of the European Court of Human Rights. The article argues that in the digital environment traditional standards of protection of freedom of expression remain relevant, but require more precise application, taking into account the speed of information dissemination, the cross-border nature of online communication, and the risks of disinformation and hate speech.

Keywords: freedom of speech, freedom of expression, Internet, international law, European law, European Court of Human Rights, disinformation, hate speech, restrictions on human rights.

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ И ЕВРОПЕЙСКИЕ СТАНДАРТЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ СВОБОДЫ СЛОВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ****Автор: Низамова Ирода Элдоржон кизи****Организация: Институт анализа законодательства и оценки регуляторного
воздействия**

Аннотация. В статье исследуются общие положения обеспечения свободы слова в сети Интернет в международном и европейском праве. Рассматриваются универсальные международно-правовые гарантии свободы выражения мнений, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах, а также европейские стандарты, сформированные на основе Хартии Европейского союза об основных правах и

Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Особое внимание уделяется допустимым пределам ограничения свободы выражения мнений, критериям законности, легитимной цели, необходимости и пропорциональности, а также практике Европейского суда по правам человека. В статье обосновывается, что в условиях цифровой среды классические стандарты защиты свободы слова сохраняют свое значение, однако требуют более точного применения с учетом скорости распространения информации, трансграничного характера онлайн-коммуникаций, рисков дезинформации и языка ненависти.

Ключевые слова: свобода слова, свобода выражения мнений, сеть Интернет, международное право, европейское право, Европейский суд по правам человека, дезинформация, язык ненависти, ограничения прав человека.

Свобода слова занимает одно из центральных мест в системе международной защиты прав человека. Ее значение обусловлено тем, что без свободного обмена мнениями, идеями и информацией невозможно полноценное развитие демократического общества, обеспечение политического плюрализма, общественного контроля и участия граждан в управлении государственными делами. В современный период указанная свобода приобретает особую значимость в связи с развитием сети Интернет, которая стала основной площадкой для распространения информации, общественной дискуссии, журналистской деятельности, научного и политического выражения.

Одновременно цифровая среда усилила традиционные правовые проблемы, связанные с пределами свободы выражения мнений. Интернет позволяет распространять информацию мгновенно, трансгранично и в массовом масштабе, что, с одной стороны, расширяет пространство свободы слова, а с другой — создает условия для распространения дезинформации, языка ненависти, призывов к насилию, дискриминационного и иного вредоносного контента. В связи с этим актуальным становится вопрос о том, каким образом международное и европейское право обеспечивают баланс между защитой свободы слова и необходимостью охраны прав других лиц, общественного порядка, национальной безопасности, здоровья и нравственности населения.

Цель настоящей статьи состоит в анализе общих положений международного и европейского права, направленных на обеспечение свободы слова в сети Интернет, а также в раскрытии допустимых оснований ее ограничения с учетом практики Европейского суда по правам человека. Для достижения данной цели

рассматриваются универсальные и региональные источники права, подходы международных органов к толкованию свободы выражения мнений, а также отдельные судебные дела, демонстрирующие пределы допустимого вмешательства государства в реализацию данного права.

Защите свободы слова в мировом сообществе уделяется значительное внимание, что проявляется в закреплении данной свободы в ряде международных актов. В первую очередь следует обратиться к Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. Декларация является одним из базовых документов международной системы защиты прав человека и входит в основу Международного билля о правах человека наряду с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, Международным пактом о гражданских и политических правах, а также факультативными протоколами к ним [1].

Статья 19 Всеобщей декларации прав человека закрепляет право каждого человека на свободу убеждений и на свободное выражение их. Содержание данного права включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений, а также свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ. Именно это положение имеет принципиальное значение для регулирования свободы слова в сети Интернет, поскольку цифровая коммуникация по своей природе не ограничивается территориальными границами государства.

Более развернутое закрепление свободы выражения мнений содержится в Международном пакте о гражданских и политических правах. В статье 19 Пакта указывается, что каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений, а также искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ, устно, письменно, посредством печати, в форме произведений искусства или иными способами по своему выбору [2].

Таким образом, международно-правовое регулирование свободы слова охватывает как внутренний аспект — свободу иметь собственное мнение, так и внешний аспект — свободу выражать его и распространять информацию. Для сети Интернет особенно важен именно внешний аспект, поскольку онлайн-среда выступает каналом выражения мнений, публикации материалов, обмена информацией и участия в общественной дискуссии.

При этом необходимо различать свободу мнения и свободу выражения мнений. Свобода мнения как внутренняя интеллектуальная позиция личности имеет

абсолютный характер и не подлежит ограничению. Свобода выражения мнений, напротив, может быть ограничена при наличии установленных международным правом условий. Такое разграничение имеет важное теоретическое и практическое значение: государство не вправе преследовать человека за само наличие убеждений, однако может в определенных случаях регулировать внешнее выражение мнений, если оно причиняет вред охраняемым законом интересам.

Данное положение было дополнительно раскрыто Комитетом ООН по правам человека в Замечании общего порядка № 34 по статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятом в 2011 году. Комитет подчеркнул, что свобода придерживаться мнений не допускает никаких исключений или ограничений. Она охватывает мнения политического, научного, исторического, морального, религиозного и иного характера [3].

Согласно позиции Комитета, криминализация самого выражения мнения, а также преследование, запугивание или стигматизация лица по мотивам мнений, которых оно придерживается, несовместимы с пунктом 1 статьи 19 Пакта. К таким формам вмешательства могут относиться арест, задержание, судебное преследование или лишение свободы, если они связаны исключительно с убеждениями лица. Этот подход особенно важен в цифровой среде, где выражение мнения часто происходит через социальные сети, блоги, онлайн-платформы и иные электронные средства коммуникации.

Несмотря на фундаментальный характер свободы слова, международное право не рассматривает ее как абсолютную. Пункт 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что пользование свободой выражения мнений налагает особые обязанности и особую ответственность. В связи с этим оно может быть сопряжено с определенными ограничениями, однако такие ограничения должны соответствовать строгим условиям.

Во-первых, ограничение должно быть предусмотрено законом. Это означает, что вмешательство в свободу выражения мнений не может основываться на произвольном усмотрении органов власти. Норма должна быть доступной, достаточно ясной и предсказуемой для адресатов, чтобы лицо могло понимать, какие действия могут повлечь юридические последствия.

Во-вторых, ограничение должно преследовать легитимную цель. Пакт относит к таким целям уважение прав и репутации других лиц, а также охрану

государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Следовательно, государство не вправе ограничивать свободу слова ради абстрактных или политически удобных целей, не предусмотренных международным правом.

В-третьих, ограничение должно быть необходимым. Данный критерий предполагает наличие реальной общественной потребности в ограничении и требует, чтобы применяемая мера была соразмерна преследуемой цели. В условиях сети Интернет это означает, что государственные меры не должны приводить к чрезмерному блокированию информации, неоправданному преследованию пользователей или подавлению общественно значимых дискуссий.

Отдельное значение имеет статья 20 Международного пакта о гражданских и политических правах, в соответствии с которой любая пропаганда национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющая собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должна быть запрещена законом. Данное положение показывает, что международное право не только допускает ограничения свободы выражения мнений, но и в определенных случаях прямо требует от государства принятия мер против наиболее опасных форм злоупотребления свободой слова.

В цифровой среде указанная норма приобретает особую актуальность. Распространение языка ненависти в сети Интернет может иметь широкий охват, быстро мобилизовать аудиторию и создавать реальные риски дискриминации, вражды или насилия. Поэтому правовое регулирование онлайн-коммуникаций должно учитывать не только индивидуальную свободу пользователя, но и возможные последствия массового распространения противоправного контента. В европейском правовом пространстве свобода выражения мнений получила закрепление в нескольких ключевых актах. Одним из них является Хартия Европейского союза об основных правах. Пункт 1 статьи 11 Хартии предусматривает право каждого на свободу выражения мнений. Данное право включает свободу придерживаться собственных взглядов, получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ [4].

Особое значение также имеет Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Несмотря на то что Европейская конвенция является актом Совета Европы, а не Европейского союза, ее положения оказывают существенное влияние на европейское правовое пространство. В статье 6

Learning and Sustainable Innovation

Договора о Европейском союзе закреплено, что основные права, гарантированные Конвенцией и вытекающие из общих конституционных традиций государств-членов, составляют общие принципы права Европейского союза [5].

Лиссабонский договор усилил значение прав человека в праве Европейского союза, придав Хартии Европейского союза об основных правах юридическую силу, равную учредительным договорам, а также подтвердив особую роль Европейской конвенции в формировании общих принципов права Союза. Следовательно, хотя Конвенция и Хартия имеют различную институциональную природу, их положения в сфере свободы выражения мнений находятся в тесной взаимосвязи и во многом отражают единый европейский стандарт защиты данного права [6].

Статья 10 Европейской конвенции закрепляет право каждого на свободу выражения мнений. Оно включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Данное положение имеет особое значение для интернет-коммуникаций, поскольку оно охватывает различные способы распространения информации, включая электронные средства связи.

Вместе с тем пункт 2 статьи 10 Конвенции предусматривает возможность ограничения свободы выражения мнений. Такие ограничения допустимы, если они предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественной безопасности, для предотвращения беспорядков или преступлений, охраны здоровья или нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, либо для поддержания авторитета и беспристрастности судебной власти [7].

Таким образом, европейская модель защиты свободы слова строится не на безусловном приоритете свободы выражения, а на поиске баланса между конкурирующими правами и интересами. При этом любое вмешательство государства должно проходить проверку по трем ключевым критериям: законность, легитимная цель и необходимость в демократическом обществе.

Практика Европейского суда по правам человека играет ключевую роль в раскрытии содержания статьи 10 Конвенции и определении допустимых пределов ограничения свободы слова. Суд неоднократно подчеркивал, что

Learning and Sustainable Innovation

свобода выражения мнений является одной из существенных основ демократического общества и распространяется не только на информацию или идеи, которые воспринимаются благоприятно, но и на те, которые могут оскорблять, шокировать или вызывать беспокойство. Вместе с тем данная свобода сопровождается обязанностями и ответственностью, что позволяет государству вводить ограничения при соблюдении требований Конвенции.

В качестве примера ограничения свободы слова можно рассмотреть дело *Hertel v. Switzerland*. Заявитель провел исследование влияния на здоровье человека пищи, приготовленной в микроволновых печах, и опубликовал материалы, в которых пришел к выводу о возможных изменениях в крови после употребления такой пищи. Позднее публикация стала предметом судебного разбирательства по заявлению Швейцарской ассоциации производителей и поставщиков бытовой электротехники. Национальный суд запретил заявителю делать публичные заявления о том, что пища, приготовленная в микроволновой печи, представляет опасность для здоровья и обладает канцерогенным эффектом, если такие утверждения преподносятся как научно доказанные [8].

Европейский суд по правам человека, рассматривая данное дело, исходил из необходимости оценки баланса между правом заявителя на свободу выражения мнений и защитой прав других лиц, включая экономические интересы и репутацию участников рынка. Данное дело демонстрирует, что научные и общественно значимые дискуссии пользуются высокой степенью защиты, однако свобода высказываний может быть ограничена, если утверждения вводят общественность в заблуждение относительно степени научной доказанности спорных выводов.

В деле *Steel and Morris v. the United Kingdom* Суд также рассматривал соотношение свободы выражения мнений и защиты репутации. Дело касалось распространения критических материалов о деятельности крупной корпорации. Суд признал, что вопросы деятельности крупных компаний, их влияния на общество, окружающую среду и здоровье потребителей относятся к сфере общественного интереса. Следовательно, ограничения такой критики требуют особенно тщательной оценки с позиции пропорциональности [9].

Из указанных дел следует, что Европейский суд по правам человека не исключает возможность ограничения свободы слова, однако требует от государства убедительного обоснования вмешательства. Национальные органы обладают определенной свободой усмотрения при оценке необходимости ограничения, но эта свобода не является неограниченной. Она подлежит

европейскому контролю, охватывающему как законодательство, так и решения национальных органов, включая судебные акты.

Критерий «необходимости в демократическом обществе» означает наличие насущной общественной потребности в ограничении. Суд не подменяет собой национальные органы, однако проверяет, были ли причины вмешательства релевантными и достаточными, а также было ли вмешательство соразмерным преследуемой легитимной цели. В сфере сети Интернет такой подход приобретает дополнительную сложность, поскольку одно и то же высказывание может иметь различный эффект в зависимости от аудитории, алгоритмического распространения, контекста публикации и вероятности наступления вредных последствий.

Вместе с тем практика Европейского суда показывает, что свобода выражения мнений не может использоваться для разрушения ценностей, лежащих в основе самой Конвенции. Это проявляется в применении статьи 17 Конвенции, закрепляющей запрет злоупотребления правами. Если лицо ссылается на свободу слова для оправдания деятельности, направленной на уничтожение прав и свобод других лиц, такая защита может быть исключена.

Показательным примером является дело *Garaudy v. France*, в котором заявитель, автор книги, отрицавшей Холокост, сослался на статью 10 Конвенции. Европейский суд указал, что отрицание преступлений против человечности противоречит основным ценностям Конвенции, таким как справедливость и мир. В связи с этим заявитель не мог пользоваться защитой статьи 10 для распространения подобных утверждений [10].

Данное дело имеет особое значение для анализа цифровой среды, поскольку Интернет существенно облегчает распространение материалов, отрицающих преступления против человечности, оправдывающих насилие или подстрекающих к ненависти. Следовательно, применение статьи 17 Конвенции служит важным правовым механизмом, позволяющим предотвратить использование свободы слова в целях подрыва прав и свобод других лиц.

Одним из наиболее сложных направлений ограничения свободы выражения мнений является противодействие языку ненависти. В европейском праве данный вопрос получил развитие как в актах Совета Европы, так и в праве Европейского союза. 30 октября 1997 года Комитет министров Совета Европы принял Рекомендацию № R (97) 20 о языке ненависти. В ней язык ненависти рассматривается как форма выражения, которая распространяет, поощряет, оправдывает или подстрекает к расовой ненависти, ксенофобии, антисемитизму

либо иным формам ненависти, основанным на нетерпимости [11].

Рекомендация предусматривает необходимость принятия государствами мер по борьбе с языком ненависти, включая обеспечение эффективной правовой защиты от соответствующих проявлений и возможность привлечения виновных лиц к ответственности. При этом такие меры должны быть совместимы с требованиями свободы выражения мнений и не должны превращаться в инструмент чрезмерного ограничения законной критики, политической дискуссии или научного анализа.

В праве Европейского союза важное значение имеет Рамочное решение 2008/913/ЈНА Совета ЕС от 28 ноября 2008 года о борьбе с определенными формами и проявлениями расизма и ксенофобии средствами уголовного права. В данном акте закреплена необходимость установления ответственности за публичное подстрекательство к насилию или ненависти, направленное против группы лиц или члена такой группы по признаку расы, цвета кожи, религии, происхождения, национальной или этнической принадлежности [12].

Данные европейские стандарты имеют непосредственное значение для сети Интернет, поскольку язык ненависти и дискриминационный контент часто распространяются именно через цифровые платформы. В отличие от традиционных средств массовой информации, интернет-коммуникация характеризуется высокой скоростью распространения, возможностью анонимного участия, алгоритмическим усилением контента и трансграничным охватом аудитории. Все это повышает риск превращения отдельных высказываний в массовую кампанию травли, дискриминации или подстрекательства.

При этом правовое противодействие языку ненависти не должно отождествляться с запретом любых резких, неприятных или спорных высказываний. В демократическом обществе свобода слова охватывает широкий спектр мнений, включая критику государственных органов, политических лидеров, социальных явлений и общественных институтов. Поэтому ключевым критерием разграничения допустимого выражения мнения и противоправного языка ненависти является наличие подстрекательства к дискриминации, вражде или насилию, а также реальная способность такого высказывания причинить вред охраняемым правам и интересам.

В связи с этим особую значимость приобретает принцип пропорциональности. Ограничения в сети Интернет должны быть направлены на конкретный противоправный контент и не должны приводить к чрезмерному блокированию

законной информации. Применяемые меры должны быть необходимыми, адресными и соразмерными, а лица, чьи материалы ограничиваются, должны иметь возможность обжалования таких решений.

Анализ международных и европейских актов показывает, что правовой подход к свободе слова в сети Интернет должен основываться на нескольких базовых положениях. Во-первых, свобода выражения мнений является фундаментальным правом, обеспечивающим демократический характер общества и возможность общественного контроля. Во-вторых, цифровая форма выражения мнения не снижает уровень правовой защиты: высказывания в сети Интернет подлежат защите в той же мере, что и высказывания в традиционных средствах коммуникации.

В-третьих, свобода слова в сети Интернет не является абсолютной. Она может быть ограничена при соблюдении требований законности, легитимной цели, необходимости и пропорциональности. При этом ограничения должны применяться особенно осторожно, поскольку чрезмерное вмешательство в онлайн-коммуникацию может повлечь подавление общественной дискуссии и создать эффект самоцензуры.

В-четвертых, международные и европейские стандарты требуют разграничения между защищаемыми выражениями мнений и злоупотреблением свободой слова. К последнему могут относиться подстрекательство к насилию, пропаганда ненависти, отрицание преступлений против человечности, а также иные формы выражения, направленные на уничтожение прав и свобод других лиц.

Наконец, цифровая среда требует адаптации традиционных правовых механизмов. Применение классического теста необходимости и пропорциональности в Интернете должно учитывать масштаб распространения информации, ее скорость, возможность трансграничного доступа, роль платформ и алгоритмов, а также потенциальное воздействие контента на конкретные уязвимые группы. Только при таком подходе возможно обеспечить реальный баланс между свободой выражения мнений и защитой общественных интересов.

Таким образом, свобода слова является одной из ключевых гарантий международного и европейского права. Ее закрепление во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Хартии Европейского союза об основных правах и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод подтверждает универсальный характер данной свободы и ее особое значение для демократического общества.

В то же время международное и европейское право исходят из того, что свобода выражения мнений не является абсолютной. Она может быть ограничена, если такое ограничение установлено законом, преследует легитимную цель и является необходимым в демократическом обществе. Практика Европейского суда по правам человека показывает, что оценка допустимости ограничения требует тщательного баланса между свободой слова и другими охраняемыми интересами, включая репутацию и права других лиц, общественный порядок, национальную безопасность и предотвращение дискриминации или насилия. В условиях сети Интернет указанный баланс приобретает особую актуальность. Цифровая среда расширяет возможности реализации свободы слова, но одновременно усиливает риски распространения дезинформации, языка ненависти и иных форм вредоносного контента. В связи с этим правовое регулирование свободы слова в Интернете должно быть основано не на чрезмерном ограничении онлайн-коммуникаций, а на точном, пропорциональном и правомерном применении международных стандартов. Представляется, что дальнейшее развитие правового регулирования в данной сфере должно быть направлено на обеспечение эффективной защиты свободы выражения мнений при одновременном предотвращении злоупотреблений данной свободой. Такой подход позволяет сохранить демократическую ценность свободы слова и обеспечить защиту прав человека в условиях современной цифровой коммуникации.

Список использованных источников

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
3. Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 34. Статья 19: Свобода мнений и их выражения. 102-я сессия, Женева, 11–29 июля 2011 года. URL: <https://docstore.ohchr.org/>
4. Charter of Fundamental Rights of the European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012P%2FTXT>
5. Treaty on European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012M%2FTXT>

6. Treaty of Lisbon. URL: <https://eulaw.ru/treaties/lisbon/>
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 04.11.1950). URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/Rz17euroco.html>
8. Hertel v. Switzerland, 25 August 1998, European Court of Human Rights. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/>
9. Steel and Morris v. the United Kingdom, Case No. 68416/01, 15 February 2005, ECHR 2005-II. URL: <https://globalfreedomofexpression.columbia.edu/cases/steel-v-united-kingdom/>
10. Garaudy v. France, Case No. 65831/01, 24 June 2003, European Court of Human Rights. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/>
11. Recommendation No. R (97) 20 of the Committee of Ministers to Member States on “hate speech”, 30 October 1997. URL: <https://www.refworld.org/>
12. Council Framework Decision 2008/913/JHA of 28 November 2008 on combating certain forms and expressions of racism and xenophobia by means of criminal law. OJ L 328, 6.12.2008. URL: http://data.europa.eu/eli/dec_framw/2008/913/oj
13. Verpeaux M. La liberté d’expression dans les jurisprudences constitutionnelles // Nouveaux Cahiers du Conseil constitutionnel. 2012. No. 36.